

ALEXANDER P. KUDRYAVTSEV

ECOS: THE UNIQUE PLATFORM FOR DIALOGUE OF THE AUTHORITIES AND SOCIETY

The description of many years (1988-2012) activity of the public council of expertise under chief architect of Moscow borned on the democratic trends of perestrojka. Its scope was to create the systematic dialogue between the participants of townplanning and the consumer based on the principles of the protection of historical environment of Moscpw center. The work of the council having unified representatives of creative intelligentsi, designers, population was connected with concrete discussions on the projects of new buildings on the period of 1990-2000 years which realization influenced on the formation of contemporary Moscow.

Keywords:

ECOS-the public council of the expertise under chief architect, Moscow, townplanning, the protection of historical center, dialogue, civil society.

КУДРЯВЦЕВ А.П.

ЭКОС: УНИКАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ДИАЛОГА ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация: Описание многолетней (1988-2012) деятельности общественного экспертного совета при главном архитекторе Москвы, рожденного на демократической волне перестройки. Цель-создание системного диалога участников градостроительного процесса и потребителя, основанного на принципах сохранения исторической среды центра города. Работа совета, объединившего представителей творческой интеллигенции, проект и ровщиков, жителей связана с конкретным рассмотрением проектов нового строительства периода рубежа 1990х-2000х годов, реализация которых повлияла на формирование современной Москвы.

Ключевые слова:

ЭКОС, экспертно-консультативный общественный совет, Москва, градостроительство, охрана исторической среды, диалог, гражданское общество.

Памяти академика РААСН Леонида Васильевича Вавакина, академика РААСН Александра Викторовича Кузьмина

В 1986 г. в Москве открылась выставка «Мастера культуры в борьбе за мир». Название не обещало, но время уже требовало новых подходов, перестройка набирала обороты, и «сверху» - а тогда ветер перемен дул сверху - предложили творческим союзам взять в свои руки разработку сценария и экспозиции. И на собрании их представителей было решено - небывалое дело! - представить тему своим творчеством, своими произведениями. Конечно, сохранялся контроль отдела культуры ЦК КПСС, но уже не тотальный, а на выходе, в виде приемной комиссии. Я был тогда ответственным от Союза архитекторов СССР за раздел архитектуры, экспозицию поручили Евгению Ассу. Были впервые на такой публичной выставке показаны чертежи И.И. Леонидова (о страховке никто не думал, просто прижали стеклом), было много фотографий хорошей архитектуры со всего Советского Союза (фото

небольшие, принципиально - чтобы не было «плакатообразия»), но главным фокусом был настоящий дом - бревенчатый, перекрытый складчатой крышей (не плоской - тоже принципиально!), больше похожий на амбар, но чем-то и на упрощенную архитектуру-эскиз Р.Вентури, образ свежий и по-своему привлекательный. Однако экспозицией дело не ограничилось. Была в торце пространства Манежа сооружена сцена, на которой проходили дни творческих союзов - т.е. дни музыки, кино и т.д. Правда, выступления мастеров искусств практиковались и ранее, но теперь аудитория сильно изменилась. Купив билет за 30 копеек, мог прийти любой гражданин или гражданка, и провести в Манеже целый день. И вот наступил День московской архитектуры, и на сцену вышел весь столичный цвет зодчества во главе с главным архитектором города Г.В. Макаревичем, который и начал встречу с аудиторией по

Рис.1. Рождение ЭКОС связано с борьбой против трассировки III транспортного кольца через Лефортовский парк (1986 – 1988)*
Рис.2. Лужники. Перекрытие большой спортивной арены. Поддержка сохранения образа «кратера» перед панорамой Москвы (1997г.).

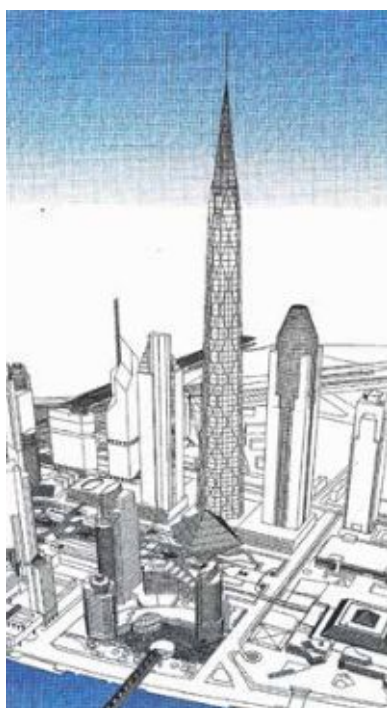
принятому порядку – о достижениях, о квартирах, о генеральном плане. Ему вторил Н.Н. Уллас, потом Я.Б. Белопольский, В.А. Нестеров – руководитель Московской организации Союза архитекторов, его речь была довольно резко прервана репликой из зала: «Когда прекратится уничтожение исторической Москвы?». Беспорядочные выкрики, аудитория все больше возбуждалась: «Уголовники! Вас судить надо!» Для меня, не проектировавшего в Москве, протестная аудитория была абсолютно неожиданной, я впервые встретился с откровенно враждебным отношением к архитекторам. Не столько огорченный, сколько разозленный Г.В. Макаревич обратился к аудитории с неожиданным предложением: «Критиковать-то все горазды, давайте лучше сотрудничать! Вот мой телефон, жду Вас завтра у себя». И закрыл встречу. Я считаю этот эпизод началом формирования ЭКОС – Экспертно-консультативным общественным советом при главном архитекторе г. Москвы.

ЭКОС становится структурой.

Тогда события нарастали стремительно. Г.В. Макаревича сменил Л.В. Вавакин, опытный градостроитель, имевший опыт руководства и взаимодействия с общественными организациями, гораздо более демократически ориентированный, и в 1988 году он пригласил меня, свежеепеченного ректора МАРХИ, принять участие в организации ЭКОС'а и возглавить его. Мы были знакомы, я плохо представлял себе объем будущей деятельности, сулившей мне плотное знакомство с градостроительством Москвы – основным объектом упражнений МАРХИ, и я согласился. Для Л.В. Вавакина моя позиция – ректора – представлялась публично независимой, но встроеной в архитектурную профессию. Мне можно было доверять, я был архитектором-модернистом до мозга костей. Идеологом процесса был Л.В., (не забудем, что горком и горисполком полностью контролировали жизнь столицы), я ему всячески помогал. Прежде всего – определить персональный состав и профессиональную структуру совета, который должен был вызвать

доверие общественности, но вместе с тем быть контролируемым, с учетом уже определившейся конфронтации архитекторов и градостроителей, с одной стороны (считай – властной) и неопределенной (а для меня совершенно неведомой) общественности. Механизм привлечения был принят совершенно демократичный – обратиться от нашего имени к определенным профессионально-общественным организациям – научным – институтам АН СССР, творческим союзам, научно-исследовательским институтам, обществам охраны наследия, реставрационным мастерским с просьбой дать предложения по своим представителям в Совете. Костяком, единомышленником Л.В. считал действующих архитекторов, прежде всего ведущих мастеров системы Москомархитектуры – Моспроектотв, Генплана, ГлавАПУ. Одновременно обсуждалась организационная структура и принципы положения о Совете. Понятно, что основной принцип – доверительность главного архитектора относительно Совета, прежде всего информационная, и действенность рекомендаций Совета через властные полномочия главного.

Мы получили около 100 кандидатур, которые уплотнили до 80. Понимая, что собирать такой Совет часто невозможно, решили создать Президиум, (до 40 человек) и бюро (5 человек). Забегая вперед, скажу, что ЭКОС с 1988 года утверждения Положения, до фактического завершения деятельности, совпавшей с уходом главного архитектора г. Москвы А.В. Кузьмина в 2012 году, пережил периоды расцвета и затухания. оставив яркие воспоминания и повлияв на формирование нового градостроительного мышления у действующих архитекторов, но и, безусловно сумев перевести их взаимоотношения с общественностью из конфронтации в режим конструктивного диалога. Фактически организация ЭКОС'а шла «с колес». Память не сохранила даты этого исторического события. На первом заседании я познакомился с А.И. Комечем, будущим великим московским градозащитником, В.И.Шередегой, инициатором историко-градостроительных исследований

как обязательной части проектного предложения. Естественно я знал Б.А. Бодэ, известного столичного градостроителя, руководителя мастерской Института Генплана, В.А. Виноградова, архитектора-трибуна, защитника ценностей исторического центра Москвы. Рядом был и И.Г. Бирюков, один из руководителей Моспроекта-3, председатель Московской организации СА СССР. Я считаю долгом упомянуть самых активных членов Совета – кого сохранила память, героев ЭКОС'а, чьи выступления цитировались в СМИ и формировали новое мышление и проектировщиков, и инвесторов, и представителей власти. Я сам многому научился у этих людей – разных по специальности и темпераменту, но, безусловно, искренних, объединенных великой целью – сохранить исторический центр Москвы, создать условия для его научно-обоснованной, культурной регенерации (тогда слово «развитие» было эквивалентно разрушению, а термин – «устойчивое развитие» (sustainable development) еще не родился). ЭКОС переживал разные периоды – взаимного недоверия, пренебрежения власти, внезапного

поручения Ю. Лужкова участия во всех проектах исторического центра Москвы (Совет чуть не захлебнулся в рутине!), бешеной критики проектировщиков (требование ликвидировать ЭКОС как лишний административный барьер) и радикалов Совета «за толерантность», поиск компромисса, «предательство» интересов исторической Москвы. Но уже к рассмотрению проекта генерального плана столицы 1992 г. ЭКОС стал рабочей площадкой для всестороннего обсуждения разработанных предложений и процедур выработки и принятия решений – рекомендаций главному архитектору Москвы. Позиция ЭКОС'а, как правило, принималась к сведению при принятии властных решений, хотя результативность в целом, конечно, была невелика – такова судьба всех советов и рекомендаций. Главный принцип – площадка ЭКОС'а доступна и открыта для всех, в том числе жителей, что отвечало принципам демократичности и гласности, лозунгов перестройки. Можно себе представить спектр тематики обсуждаемых вопросов – от генплана города 1992 и 1999 годов до конкретных городских ситуаций,

в основном нового строительства в городском контексте. Одновременно поднимались вопросы стиля новой архитектуры, ансамблевости застройки, сохранения исторических панорам, охраны выдающихся архитектурных произведений и тенденций их включения в современную жизнь. Поток проектов потребовал создания нового органа – объединенной рабочей группы (ОРГ), в которую вошли представители ЭКОС'а и Москомархитектуры, в ее функцию входил выбор наиболее принципиальных, знаковых проектов для обсуждения на заседании Президиума ЭКОС'а, особо важных – на пленарных собраниях всех членов Совета.

ЭКОС и «большие проекты»

Важной вехой в жизни столицы стал ее 850-летний юбилей в 1997 г. Как известно, в России юбилеи – мощные катализаторы градостроительного развития, несущие в себе и огромные риски кампанейщины, поспешности, выполнения работ к сроку любой ценой, отсюда – потери в качестве и проектов, и в их реализации.

Для того чтобы ознакомиться с объемом работы ЭКОС'а в связи с юбилеем Москвы, с «большими проектами Ю.М. Лужкова» (по аналогии с “Grande projects” Ф. Миттерана), отсылаю читателя к двухтомнику «Москва 850 лет» 1997 г. издания под редакцией В.А. Виноградова и к №5, 1997 «Москва 850 лет» журнала «Проект Россия». Практически все интервенции в исторический центр обсуждались Советом, с различной степенью влияния на реализованный проект. И все же назову самые крупные события, по каждому из которых может быть написана новелла.

Первое заседание было посвящено Лефортову – второму по значимости историко-культурному центру Москвы. Ему угрожала шестирядная магистраль III транспортного кольца, подведенная к Госпитальному мосту. Совет профессионально поддержал активистов-жителей района, самоотверженно боровшихся с трассировкой, проложенной по фронту исторических зданий. Там впервые бросались под бульдозер, пикетчики-протестанты были изолированы (посажены) на время заседания общественного Совета Москвы под председательством Б.Н.Ельцина, тогдашнего партийного руководителя столицы, и выпущены после исторического решения будущего президента об остановке работ на трассе до проработки в системе генплана альтернативных возможностей. Я был очевидцем и участником заседания, сидел рядом с В.И. Ресным, тогда руководителем одного из управлений строительного комплекса. Как известно, в результате много позже был проложен подземный тоннель, прошедший под ансамблем лефортовского парка. Одна из немногих историй с относительно счастливым концом.

Ранний ЭКОС тяжело боролся с экспансией всемогущих Союзных ведомств, по закрытым постановлениям, расширявшим свои владения в центре города – МИД, Верховный суд, КГБ, охрана Кремля. Совет решительно выступил

против перекрытия дворов в музеях Москвы – Историческом, ГМИИ им. А.С. Пушкина, литературный музей. Эта линия была названа участниками дискуссий «культура против культуры».

О судьбе каждого «большого проекта». Проекту перекрытия Лужников предшествовал конкурс, в котором приняли участие, по приглашению Ю.М. Лужкова, закрытые фирмы ВПК, к сожалению, не принесшие инновационных результатов. Принципиальным предложением, сохранявшим образ большой арены как Колизея, кратера, не препятствующего обзору Москвы с Воробьевых гор, был проект авторов комплекса И.Е. Рожина и Н.Н. Уллеса и инженера Н. Канчели – плоская диафрагма, подобная фотоаппаратной, решавшая, в том числе проблему открытого/перекрытого травяного покрова поля. К сожалению, инновационная сущность этого решения уступила простоте исполнения купола из металлоконструкций, для прочности густо его усеявшего. Конечно, с трудом адаптировалась идея создания многоэтажного делового центра – Москов-Сити – всего на расстоянии 1 мили / 1.6 км от Кремля, постепенно деградировавшей от пространственной спирали к однообразной предельной высоте небоскребов.

В это время родилось два интересных градостроительных проекта-комплекса Дома музыки на Краснохолмской стрелке острова и работа по регенерации района Остоженка. Если концепция на стрелке исходила из ассоциаций с композицией монастыря в современных архитектурных формах на расчищенной от существовавшей застройки площадке, то родившееся в Бюро «Остоженка», призванном муниципалитетом Хамовники для исправления грубого вторжения в исторические переулки УД ЦК КПСС с проектом резиденции для своих нужд, показало новую методику работы в сложившейся среде города, опирающуюся на исследования А. Гутнова и его группы в Институте Генплана (определение морфотипов застройки, ее генетических кодов, опора на исторические нормативы и т.д.). ЭКОС активно поддержал контекстуальную направленность этого коллектива и искренне радовался Государственной премии 1995 г. этому коллективу за здание международного московского банка на Кропоткинской набережной.

Драматична была судьба проекта приспособления к грядущим общественным нуждам Старого Гостиного Двора. Мэр совершил невозможное – изгнал из его недр 250 арендаторов. Его мечта была очевидна – гигантский колонный зал под стеклянным куполом. Не дожидаясь утверждения проекта, «Транстрой» приступил к реконструкции(?). Но интерколумнии начали падать, памятник федерального значения вопил о защите – он состоял из самостоятельных архитектурных компонентов, созданных великими российскими зодчими послепожарной Москвы. ЭКОС решительно выступил против этого порядка работ, его позиция была поддержана печатью. Мэр был в гневе, но был вынужден согласиться с таким консолидированным афронтом.

Рис.3. Московский деловой центр – Москоу – Сити.

Так представлял этот комплекс арх. Б.И.Тхор (1995). Отмечалась опасная близость к Кремлю. Его окончательный силуэт по закону рынка сильно отличался от замысла.

Был объявлен конкурс на перекрытие, который выиграл коллектив инженера Н. Канчели. Еще долго отслеживал ЭКОС процесс встраивания огромного тела перекрытия в историческую панораму Зарядья, и сегодня никто уже не помнит непростого процесса создания самого большого в Европе крытого публичного пространства. ЭКОС протестовал против установки статуи Петра I на стрелке острова против Крымского моста, но было поздно – решение было принято келейно, будто бы было согласовано с президентом. Его монтаж сопровождался скандалами, в том числе акцией студентов МАРХИ – «моление» идолу. Закрытость принятия решения была признана ошибкой руководством Москвы. «Ничего, потом привыкнут» – слова автора. И все же по сегодня не привыкли.

Решение о воссоздании Храма Христа Спасителя прошло через конкурсы, предложения прихожан и, наконец, консенсуса общественного мнения. Как известно, в проект, помимо новых современных конструкций, были добавлены новые функции – зал архиерейских соборов, паркинг, административные службы. Были и интересные альтернативные предложения. Я думаю, что в эти голодные годы работа в Храме поддержала многих профессиональных художников и скульпторов. С чем ЭКОС не согласился – это с бронзовыми декоративными обрамлениями порталов, в отличие от исторических разрушивших целостное впечатление образа.

По моему мнению, к чести ЭКОС'а им было поддержано хайтековское здание Макдональдса на ул. Горького, авторы которого получили из рук мэра отличие, от которого он впоследствии отрекся, но – такие были времена!

На заседании Совета многократно обсуждалась концепция, а затем и содержание стратегического плана «Основные положения развития Москвы и Московской области», принятого в 1992 году. Это был последний документ, в котором градостроительный, архитектурный и природный комплекс планировался как единый и взаимодействующий организм в системе Московской агломерации.

К сожалению, разделение этого организма на субъекты Федерации на годы замедлило их синкретичное развитие, потребовало законодательных инициатив и до сих пор не подкреплено градостроительной документацией. Безусловна заслуга ЭКОС'а в утверждении принципа «регенерации» как основы проектирования и строительства в историческом центре столицы. Это была правовая база, на которую опиралась дальнейшая деятельность Совета.

Печальна история замечательного конкурса на общественный центр на Манежной площади, рожденный политической турбулентностью начала 1990-х годов. Для исключения из митинговой жизни пространства Манежной площади власти огородили её «в целях «археологических изысканий», и это было благо, действительно начались раскопы. В конкурсе на освоение подземного пространства, поскольку в зоне

охраны Кремля новое наземное строительство категорически запрещается, победил теперь уже широко известный проект тогда неизвестного Б.Г. Улькина, опиравшегося на идею валоризации богатейшего потенциала этого ареала центра Москвы – археологию, исторический Александровский сад, восстановление часовни Александра Невского, а главное – сохранение существующих отметок площади и развитие подземных шести этажей как расширительного пространства Красной площади и в будущем связанном с третьей, знаковой для Москвы Театральной площадью. Сначала мы опасались, что для археологических исследований не хватит времени, а потом с тревогой следили, как огромный котлован, с черным кольцом 1812 года, приспособившись к сжимающемуся в экономических тисках проекту. ЭКОС отслеживал изменения, боролся с бесконечными инициативами задешево «историзировать» интерьеры будущего торгового центра, «всплыванием» над площадью все большего числа элементов, бережное отношение к ландшафту Александровского сада, гармонизацию нового с мемориалом Неизвестному солдату. Последние отзвуки этого процесса – борьба за отказ от реализации «стеклянного» проекта часовни Александра Невского. Драматичным было голосование, по предложению мэра, Общественного совета г. Москвы, где против проголосовали президент РААСН, президент САП, председатель ЭКОС'а и главный архитектор Москвы, не побоявшись под карающий меч начальства подставить свою голову.

После знаменательного юбилея началась борьба с «точной» застройкой, бороться с которой, в условиях, когда градостроительная документация рассматривалась как один из главных административных барьеров, можно было только нормативными средствами. Такова была работа над генпланом 1999 г., названного «генпланом возможностей», а его выставка – презентация для москвичей в Манеже была названа «Шаг в третье тысячелетие». Его разработка шла мучительно долго, и он был утвержден только в 2005 г. В этот период сгорело классицистическое здание Манежа, естественно, концепция восстановления проходила Совет, с большим трудом проект, ныне реализованный, был согласован, но мнения разошлись относительно интерьера самого зала – фермы, декоративно имитировавшие конструкции инженера Бетанкура, было жалко зашивать гладкой оштукатуренной плоскостью согласно историческим картинам. Сегодня фермы видны, вопреки постулатам реставрации, но аутентичные элементы этого шедевра послепожарной Москвы – только наружные периметральные стены. Все остальное – новое, функция победила искусство реставрации, которое заслуживал Манеж.

ЭКОС 2000-х гг.

В период позднего ЭКОС'а упомяну дискуссии, которые велись по крупным проектам 2000-х годов – реконструкция Царицыно, нового торгового

4

5

6

Рис.4. Московский дом музыки на Красных холмах.

Уникальный градостроительный ансамбль рубежа XX – XXI вв., все очереди реализации были объектом дискуссий.

Рис.5. Московский международный банк на Пречистенской набережной.

Манифест «контекстуализма», активно поддержанный ЭКОСом. Госпремия России (1995г.).

Рис.6. Московский Гостиный двор: новый колонный Зал или научная реставрация памятника культуры федерального значения? Жесткое столкновение позиций Мэра Москвы и ЭКОСа. Фото вариантов проектов из московских газет(1995г.), современный вид.

Жесткое столкновение позиций Мэра Москвы и ЭКОСа. Фото вариантов проектов из московских газет(1995г.), современный вид.

центра на Пушкинской площади и предложения на месте снесенной гостиницы «Россия», где ныне создан парк «Зарядье».

ЭКОС отстаивал позицию реставрации дворцово-паркового ансамбля Царицыно, сохранившего подлинные черты гения В. Баженова и М. Казакова, правительство Москвы проводило политику активного приспособления исторических зданий и садово-паркового комплекса к социальным потребностям района.

Именно на заседании Совета А.И. Комеч, один из его руководителей и научных лидеров, иронично сказал: «У нас будет прошлое, какое мы захотим, и историческое наследие, которое мы создадим». Метод работы над Царицыно получил название, по А. Комечу «фантазийной реставрации». Да, сегодня парк Царицыно – оживленное общественное пространство, место свадеб, фонтанов, воскресных прогулок, однако в спешке обновления была упущена возможность сохранения той романтической, величественной среды московского классицизма, которое помнят еще люди моего поколения.

Стойкую оборону совместно с жителями держал Совет против проекта ТРЦ и огромного паркинга в подземном пространстве Пушкинской площади. Его появление и даже функциональная необходимость никак не было обосновано – историческое место и так было коммерчески нагружено, и только обслуживающий персонал увеличивал эту нагрузку на несколько тысяч рабочих мест. ЭКОС отстаивал археологическую значимость присутствия фундаментов Страстного монастыря, снесенного в 1930-х гг., возражал против туннеля, проектируемого для фрагмента Бульварного кольца для пересечения с Тверской, что искажала геометрию Тверского бульвара – памятника садово-паркового искусства и не

решало транспортных проблем центра Москвы. Профессиональное обсуждение экспертами Совета совместно с инициативной группой жильцов, создавших протестную группу, поддержанное СМИ, способствовало к отказу дальнейшего продвижения этого одиозного проекта.

ЭКОС участвовал во всех этапах работы с исторической территорией Зарядья, а она длилась почти десять лет. Мы приветствовали решение правительства Москвы о сносе здания гостиницы «Россия», поскольку её возведение изначально было признано профессиональным сообществом градостроительной ошибкой. Однако уже в начале её разбора в 2006 году стало ясно, что стратегического плана освоения этой заповедной территории нет и тем более у власти нет желания опираться на историю места ни в социо-экономическом, ни в социо-культурном плане. Последовал ряд конкурсов (эта долгая эпопея документально описана в книге «Зарядье» П. Кудрявцевым и Н. Ивановым), где, как правило, территория застраивалась, с большим или меньшим остроумием использовалась историческая трассировка улиц и переулков, вовлекались существующие или воссоздавались утраченные памятники, открывались видовые перспективы, в том числе и неожиданные на Храм Василия

7

9

12

8

10

11

13

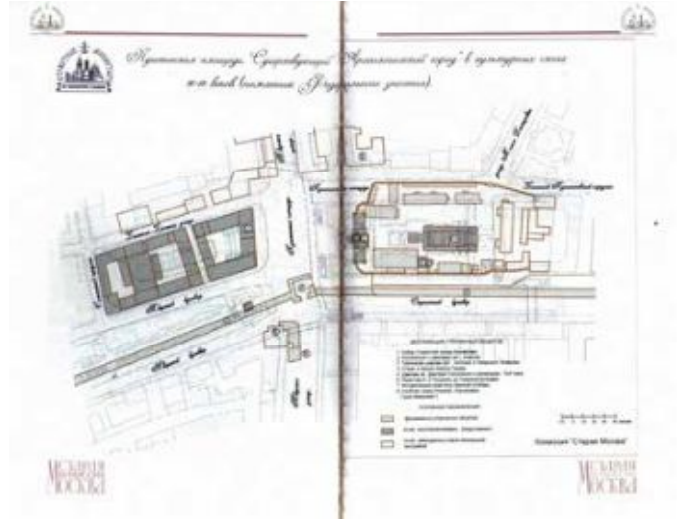
14

15

16

17

18(б)

18(в)

18(а)

Рис.7. Памятник Петру I – к 300-летию российского флота. ЭКОС единодушно возражал, но ко времени обсуждения сооружение было завершено (1997г).

Рис.8. Здание офиса фирмы Макдоналдс на Тверской улице.

Контекстуализм в стиле «хай-тек» был одобрен (1993).

Рис.9. Храм Христа Спасителя (воссоздание). ЭКОС согласился с проектом воссоздания, проведя обсуждения многочисленных, в т.ч. фантастических, вариантов (1994-2000гг.).

Рис.10. Схема зон градостроительного регулирования центральной части Москвы (НИИПИ Генплана. Мастерская № 7).

Рис.11. Торгово-рекреационный комплекс на Манежной площади. Проект – победитель арх. Б.Ульякина (1991-1993), безусловно поддержанный ЭКОСом.

Рис.12. Современный вид Манежной площади.

Рис.13. Макет часовни Александра Невского, скульптор З.Церетели.

Рис.14. Архитектурно – парковый комплекс Царицыно. ЭКОС отстаивал проект научной реставрации ансамбля.

Рис.15. Проект реконструкции Пушкинской площади. Разрез подземной стоянки в сквере с памятником Пушкину.

Рис.16. План «Археологического города», составленный общественным объединением «Пушкинская площадь».

Благодаря совместным усилиям жителей и ЭКОСа проект не был реализован.

Рис.17. Проект реконструкции Пушкинской площади с торговым центром и стоянкой (2002-2007гг.).

Рис.18. Концепции развития территории бывшей гостиницы «Россия» в Зарядье.

А) Конкурсный проект арх.И.Лежава, Laguarda. Low Architects, 2004г.

Б) Проект Foster Partners, Моспроект -2, поддержанный ЭКОС, 2006г.

В) Макет проекта «Зарядье» на основе проекта – победителя международного конкурса. 2013г.

Блаженного. Но это всегда была застройка, как правило, достаточно плотная и ограниченная по высоте (реверанс в сторону охранной зоны Кремля!). Уход Ю.М. Лужкова с поста мэра прекратил эти экзерсисы. Последнее заседание ЭКОС'а состоялось в 2012 году по итогам широкого конкурса на концепцию «духа места» / генеральной идеи использования территории. Многие годы исключенной из жизни столицы. В обсуждении множества, профессиональных и не очень, проектов Совет поддержал идеи использования историко-культурного опорного плана, сохранения подземных свидетельств этого заповедного места, прежде всего археологии, создание историко-музейного комплекса под открытым небом. В 2013 г. правительством Москвы был организован международный конкурс на парк Зарядье, результаты которого легли в основу того садово-паркового комплекса, который был открыт в 2017 г., в очередной юбилейный год Москвы.

Как правило, принятие решения Советом было ориентировано на консенсус, и это удавалось. Хотя дорога была длинной. Память сохранила два случая, когда в решении было зафиксировано равное число голосов «за» и «против» - предложение голландского архитектора Э. Ван Эгереата – проект многофункционального комплекса «Русский авангард», и авторского коллектива под руководством А. Бокова по новой сценической площадке «Геликон-опера». Оба архитектурных проекта были остроинновационными и, конечно, вступали в очевидное противоречие с правилами охраны исторической среды.

«Русский авангард», комплекс из скульптурных по форме пяти ультрасовременных зданий формировал плазу – общественное пространство рядом с церковью Ивана Воина на Якиманке, рядом с новым зданием Третьяковки – контейнером шедевров искусства русского авангарда 1920-х годов. Башни были названы славными именами К. Малевича, В. Кандинского, А. Экстер, А. Родченко, Л. Поповой. Очень подкупала попытка создать архитектурный реквием нашим звездам, восславленным на весь мир и непризнанным на Родине. Власти не рискнули его реализовать, а разочарование инвестора было компенсировано площадкой в Москов-Сити. В проекте А. Бокова было предложено использовать внутренний открытый двор усадьбы князей Шаховских на Большой Никитской в качестве интерьера зрительного зала, подсажкой чему была узорчатая кирпичная архитектура комплекса со сложной исторической средой. Достаточно толерантное отношение ЭКОС'а к проекту отражало возможность получить в случае реализации новое общественное пространство, отличное от существующего, создающим новое синтетическое эстетическое впечатление. Непримируемую позицию занял входивший в силу «Архнадзор». Проект был реализован уже при новой городской власти.

Самооценка деятельности ЭКОС'а

Очевидно, существование этого организма и долгая его работа отвечала вызову своего времени – необходимости перехода к диалоговому режиму действующих участников градостроительного процесса в Москве рубежа XX-XXI веков – городской власти, идеолога, в конечном счете, главного заказчика развития столицы, проектировщиков-архитекторов и градостроителей, выполнявших эти заказы, и общества – потребителей продукта реализации проектной деятельности. Городской власти, плоть от плоти от властных структур новой России, поставленной в необходимость изыскания экономического поддержания деградированного исторического центра, стала понятна эффективность включения земельных ресурсов в инвестиционный оборот, но была необходима и реакция потребителя на её деятельность. Не забудем, что Москва была одним из центров демократических процессов в СССР, а потом и России. Эта рефлексия потребителя была нужна для корректировки векторов развития, а протесты надо было перевести на профессиональный язык проектировщиков. Для совместной работы нужны были переговорщики, которым бы доверяли главные участники – власть и общество, еще далекое полноценного понятия «гражданского»: практическая работа ЭКОС'а как площадки диалога, традиционной для советских людей – доклад, рецензенты, обсуждения, проект решения, голосование – требовала участия всех срезов общества, объединенных святой целью – сохранение историко-культурной идентичности Москвы. Публичность заседаний гарантировала прямую речь, как средства убеждения, а причастность

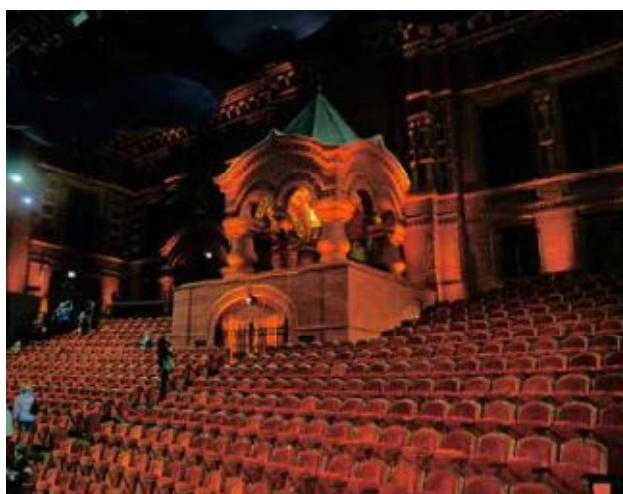
Рис.19. Плаза «Русский авангард». Решение ЭКОСа, скорее положительное, не было принято, поскольку голоса разделились ровно пополам. 1995г.

Рис.20. Геликон – опера /усадьба кн. Шаховских/. ЭКОС поддержал приспособление двора усадьбы под зрительный зал.2003г.

к структуре Москомархитектуры в лице её руководителя, члена правительства города, внушала надежду на возможность влияния на принятия решений.

Как измерить эффективность деятельности этого уникального по-своему долголетнего общественного организма? Думаю, не количеством отклоненных и скорректированных проектов. В конечном счете, все большие проекты были реализованы, они стали безусловными выразителями своего исторического периода. Но сам процесс принятия проекта стал в значительной степени диалогом архитектора и жителя, причем образ архитектора как врага, представителя власти, заказчика был, как мне кажется, гуманизирован. А у архитекторов пошатнулась идея мессианства профессии, характерная для модернизма, и идея соучастия населения – одно из проявлений постмодернизма – не стала абсолютно неприемлемой.

Это был феномен, когда, по моему мнению, процесс был важнее результата. В конце нашего долгого сотрудничества один из самых недоверчивых его членов, известный москвовед, автор многих монографий, в беседе со мной сказал: «ЭКОС – это категория нравственная». И я с ним согласен.

*Фото из личного архива автора

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) XV. Московский строительный комплекс. 2003. М., Дизайн-студия «Дом на Брестской», 2003 г.
- 2) Москва 850 лет. Том II. Под ред. В.А. Виноградова. Изд. АО. «Московские учебники», м., 1997 г.
- 3) Москва 850 лет. Архитектура градостроительства девелопмент. Проект Россия/ project Russia 5. Изд. А-Фонд. 1997 г.
- 4) Зарядье. Zaryadye. MMXVII. Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы. Архсовет Москвы. М., 2017 г.
- 5) Эрик ван Эгереат: «Я не продолжал архитектуру русского авангарда» revzine@projectclassica.ru. 31.05.2004 X-MMIV.
- 6) Геликон-опера – Википедия. <https://Wikipedia-org.wiki>